

УДК: 316.44(985)(045)

DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.44.158

Выстраивание карьерной траектории студентами СПО в субъектах Арктической зоны России *

© СИМАКОВА Анна Васильевна, младший научный сотрудник, ведущий специалист

E-mail: simakova@petrsu.ru

ФИЦ «Карельский научный центр» Российской академии наук, Петрозаводск, Россия; Центр бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета, Петрозаводск, Россия

Аннотация. Целью статьи является выявление особенностей профессионального самоопределения и формирования карьерных траекторий студентов СПО субъектов АЗ РФ, их ориентации на профессиональную реализацию в Арктической зоне России. Исследование основано на материалах опроса студентов СПО субъектов АЗ РФ, проведенного в рамках Всероссийского профориентационного урока «Начни трудовую биографию с Арктики и Дальнего Востока!». Всего для анализа отобрано 686 анкет респондентов из Красноярского края, Мурманской области, Республики Коми и Республики Саха (Якутия). Полученные результаты показали, что лишь около трети студентов определились с дальнейшими планами по выстраиванию карьерных траекторий. Большинство студентов при формировании профессионального будущего ориентируются на собственные желания и предпочтения, а также материальную составляющую. Каждый десятый студент однозначно не связывает своё будущее с трудоустройством по полученной специальности. Около трети студентов ориентировано на профессиональную реализацию именно в Арктической зоне России. Результаты исследования могут быть полезны для учёных, специалистов по профессиональному самоопределению, для педагогов и консультантов образовательных организаций СПО, а также органов власти в сфере образования, труда и занятости населения.

Ключевые слова: студенты, Арктическая зона Российской Федерации, профессиональное самоопределение, построение карьеры.

The Formation of a Career Trajectory by Students of Secondary Vocational Education in the Russian Arctic Zone

© Anna V. SIMAKOVA, Research Assistant, Leading Specialist

E-mail: simakova@petrsu.ru

Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russia; Budget Monitoring Centre of Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia

Abstract. The purpose of the article is to identify the features of professional self-determination and formation of career trajectories of secondary vocational education students in the subjects of the Russian Arctic zone, their orientation towards professional implementation in the Arctic zone of Russia. The study is based on the survey of secondary vocational education students in the constituent entities of the Russian Arctic zone in the framework of the All-Russian career guidance lesson "Start your career in the Arctic and the Far East!". A total of 686 questionnaires of respondents from Krasnoyarsk Krai, Murmansk Oblast, Komi Republic and the Republic of Sakha (Yakutia) were selected for analysis. The results of the study showed that only about a third of students have decided on further plans for building career trajectories. Most students, when shaping their professional future, are guided by personal desires and preferences, as well as by material well-being. Every tenth student does not clearly associate his/her future with employment in the specialty. About a third of students are focused on professional implementation in the Russian Arctic zone.

* Для цитирования: Симакова А.В. Выстраивание карьерной траектории студентами СПО в субъектах Арктической зоны России // Арктика и Север. 2021. № 44. С. 158–172. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.44.158

For citation: Simakova A.V. The Formation of a Career Trajectory by Students of Secondary Vocational Education in the Russian Arctic Zone. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2021, no. 44, pp. 158–172. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.44.158

The results of the study can be useful for researchers, specialists in professional self-determination, teachers and consultants of educational institutions of secondary vocational education, as well as authorities in the field of education, labor and employment.

Keywords: *student, Arctic zone of the Russian Federation, professional self-determination, career building.*

Введение

Формирование карьерной траектории — непрерывный процесс, который в условиях быстро меняющегося мира вынуждает обучающихся и уже состоявшихся специалистов постоянно оценивать текущее профессиональное положение, формировать и пересматривать вектор желаемого пути профессионального развития. У студентов, обучающихся по программам среднего профессионального образования (СПО), вектор будущей карьеры закладывается уже в процессе освоения образовательных программ специальной дисциплины, прохождения производственной практики и стажировок, то есть карьерная траектория формируется в рамках образовательной траектории. Далее эти траектории могут разделиться: на трек продолжения профессионального образования (обучение на более высокой ступени системы образования в рамках той же или другой специальности) и на трек выхода в профессиональное пространство — рынок труда.

В условиях дефицита трудовых ресурсов [1, Степуть И.С., с. 76] и снижения численности населения в регионах Арктической зоны Российской Федерации (АЗ РФ) необходимо уделить внимание изучению особенностей формирования карьерных траекторий студентов СПО. При этом важно учитывать, что формирование карьерной траектории закладывается в процессе профессионального самоопределения студентов. Выбор пути профессиональной самореализации включает в себя, согласно интерпретации авторов ¹: «сопоставление вероятных положительных и негативных последствий выбора; выработку личностной позиции к создающим ситуацию выбора объективным условиям; определение жизненной перспективы личности и формирование жизненных планов» ². В данном исследовании под формированием карьерной траектории студентов СПО, опираясь на трактовку Л.Б. Шнайдер [2], будем понимать активный процесс выстраивания собственного пути личностного развития в профессиональном поле, сопровождающийся ощущением личностной реализованности.

Целью данной статьи является выявление особенностей профессионального самоопределения и формирования карьерных траекторий студентов СПО субъектов АЗ РФ и их ориентации на профессиональную реализацию в Арктической зоне России.

¹ Романов М.С. и др. Профессиональное самоопределение студентов СПО: формирование мотивации выборов и карьерных предпочтений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 12. URL: <https://www.online-science.ru/userfiles/file/njey7hytywzrcfam0xwu1yftw5ke2nnw.pdf> (дата обращения: 15.12.2020).

² Там же.

Методология исследования

Согласно законодательству, понятие «Арктическая зона Российской Федерации (АЗ РФ)» определено Указом Президента № 296 от 2 мая 2014 года³. В рамках данного исследования будем придерживаться термина «субъекты Арктической зоны России», под которыми понимаются российские регионы, которые территориально полностью или частично входят в состав АЗ РФ. Результаты исследования будут представлены для региона в целом. В дальнейшем будет использоваться формулировка «субъекты АЗ РФ».

Исследование основано на результатах опроса студентов СПО в рамках второго Всероссийского профориентационного урока «Начни трудовую биографию с Арктики и Дальнего Востока!»⁴, проведённого в феврале — марте 2020 г. Центром бюджетного мониторинга. Автор статьи являлся ответственным исполнителем данного проекта, в том числе разрабатывал программу и инструментарий социологической части проекта. Алгоритм работы студентов СПО в рамках урока был выстроен на основе интеграции профориентационных материалов с направлением подготовки обучающихся. Опрос студентов был проведён в рамках ознакомления с профориентационными и информационными материалами об Арктике «до» и «после» урока. Обработка и анализ данных осуществлён с применением программы для статистической обработки данных SPSS и MS Excel.

Студенты в рамках урока знакомились с потенциалом трудоустройства по осваиваемой специальности и с востребованными профессиями в рамках этой специальности, ведущими работодателями, возможностями стажировок в арктических регионах. Профориентационный урок направлен на формирование осознанного понимания возможностей построения престижной карьеры и жизни в Арктике, формирование позитивного имиджа этих территорий в молодёжной среде [3, Симакова А.В.; 4, Simakova A., Pitukhina M., Stepus I., с. 107–117].

Таким образом, студенты СПО (1–4 курсы обучения) очной формы обучения всех форм финансирования субъектов АЗ РФ выступили в качестве объекта исследования. В качестве предмета исследования определены особенности формирования карьерных траекторий студентов СПО. Студенты заполнили анкеты до и после урока. В том или ином объёме в уроке приняли участие студенты СПО всех субъектов АЗ РФ, однако для более детального анализа выбраны наиболее представительные регионы по числу опрошенных студентов — Мурманская область, Республика Саха (Якутия), Красноярский край и Республика Коми. Сухопутные территории этих субъектов, за исключением Мурманской области, частично входят в АЗ РФ. В опросе принял участие 971 человек. Раскрывая более подробно предмет исследования, необходимо сделать уточнение о том, что особенности формирования карьерных

³ О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации №296 от 2 мая 2014 года (с измен. на 5 марта 2020 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/499093267/> (дата обращения: 15.12.2020).

⁴ Интернет-портал Всероссийского профориентационного урока «Начни трудовую биографию с Арктики и Дальнего Востока!». URL: <http://dv-arctic.labourmarket.ru/> (дата обращения: 15.12.2020).

траекторий студентов обуславливаются отраслевой направленностью профиля обучения. При данном уточнении для анализа выбраны 6 укрупненных групп специальностей / направлений подготовки (УГСН) из 38, по которым ведется подготовка в системе СПО субъектов АЗ РФ. После отбора по специальности для анализа отобрано 686 анкет «до урока» и 509 анкет «после урока». Число участников опроса по УГСН пропорционально представительности числа обучающихся по отраслевым признакам УГСН: так больше всего опрошенных по отрасли «Инженерное дело, технологии и технические науки» — 75,7%, 9% по отрасли «Науки об обществе» и 15,3% — «образование и педагогические науки». Достоверность опроса составляет 95%.

Таблица 1

*Характеристика реализованной выборочной совокупности исследования для Красноярского края, Республики Коми, Республики Саха (Якутия) и Мурманской области в целом*⁵

Укрупненная группа специальности / направления подготовки (УГСН)	Контингент студентов, 2019 г., чел (очная форма обучения) ⁶	Численность опрошенных студентов (очная форма обучения), чел	Доля опрошенных в контингенте студентов по УГСН, %	Структура опрошенных студентов по УГСН, %
<i>Инженерное дело, технологии и технические науки (представлены 4 из 19 УГСН системы СПО субъектов АЗ РФ)</i>				
08.00.00 — Техника и технологии строительства	7637	46	0,6	6,7
09.00.00 — Информатика и вычислительная техника	6116	50	0,8	7,3
15.00.00 — Машиностроение	8396	141	1,7	20,6
23.00.00 — Техника и технологии наземного транспорта	12800	282	2,2	41,1
<i>Науки об обществе (представлена 1 из 5 УГСН в системе СПО субъектов АЗ РФ)</i>				
38.00.00 — Экономика и управление	6484	62	0,9	9
<i>Образование и педагогические науки (представлены все УГСН системы СПО субъектов АЗ РФ)</i>				
44.00.00 — Образование и педагогические науки	5467	105	1,9	15,3
Итого	46900	686	1,5	100

Формирование стратегии выстраивания будущей карьеры также может зависеть от курса обучения. Продолжительность обучения по образовательным программам СПО, как правило, составляет 3 года, четырёхлетнее обучение производится по отдельным образовательным программам в случае поступления в образовательную организацию после 9 класса. В опросе приняли участие студенты всех курсов обучения, из них 31,3% обучается на первом курсе, 35% — на втором, 28,6% — на третьем и 5,1% на четвертом курсе.

⁵ Источник: составлено автором.

⁶ Данные приведены согласно информации статистической формы Росстата: Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования: Форма государственной статистической отчетности № СПО-1. Москва: ГМЦ Росстата, 2019 г.

Результаты исследования по реализованной выборочной совокупности в силу своей небольшой представительности могут быть распространены только по представленным в исследовании укрупнённым группам специальностей / направлениям подготовки.

Особенности профессионального самоопределения студентов СПО

Профессиональное самоопределение личности — один из важнейших этапов взросления, на основе которого формируется дальнейшая образовательная и карьерная траектории. Е.А. Климов так описал этот жизненный этап: «поиск возможностей развития, понимание себя как полноценного участника сообщества «делателей» чего-то полезного, сообщества профессионалов» [5]. Обучаясь на 2–3 курсе, студенты СПО предметно знакомятся со специальностью, на этом этапе формируется их интерес к профессиональной деятельности, и как следствие, сужение профессионального интереса до конкретной предметной области. Студенты впервые сталкиваются с различными видами деятельности, которые являются компонентами будущей профессии и способствуют формированию профессиональных компетенций. На данном этапе взросления молодые люди (студенты) очередной раз сталкиваются с необходимостью профессионального самоопределения, только в данном случае речь идёт не столько о выборе профессии, сколько о выборе профессионального пути в целом. Выбор направления подготовки в рамках получения профессионального образования не является обязательным условием того, что будущие выпускники планируют выстраивать свою карьерную траекторию именно по той специальности, по которой получили диплом. Согласно всероссийскому исследованию Высшей школы экономики, «среди всех обладателей дипломов ССУЗов доля работающих по полученной специальности составляет чуть более 30%» согласно широкой трактовке (образовательная специальность и фактическая профессия совпадают) [6, Гимпельсон В. и др., с. 27]. Для исследовательского среза интересной является ситуация определённости студентов с будущей профессией во время освоения образовательной программы в системе СПО до демонстрации материалов профориентационного урока.

Будущую профессию выбрали только 62,9% будущих педагогов (студентов СПО, обучающихся в рамках УГСН «44.00.00 — Образование и педагогические науки») и половина студентов, обучающихся по профилям в рамках УГСН «15.00.00 — Машиностроение». Около половины студентов СПО субъектов АЗ РФ, обучающихся по программам в рамках УГСН «09.00.00 — Информатика и вычислительная техника» и «23.00.00 — Техника и технологии наземного транспорта», определились с будущей профессией. Каждый третий студент, обучающийся по УГСН «08.00.00 Техника и технологии строительства» и «38.00.00 — Экономика и управление», не определился с будущей профессией (рис. 1). Исходя из полученных данных, факт получения профессионального образования студентами не гарантирует формирование карьерной траектории именно в рамках выбранного направления подготовки.

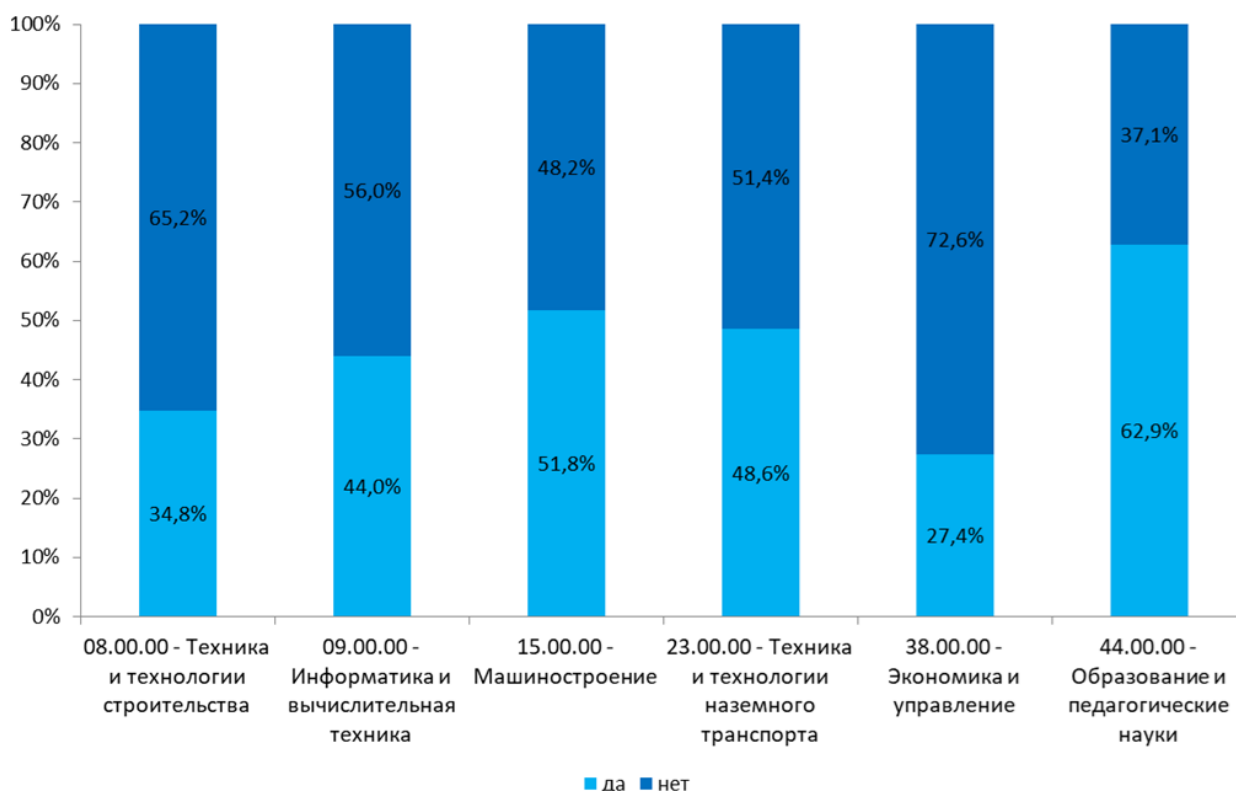

Рис. 1. Ответ респондентов на вопрос «Определился ли ты со своей будущей профессией?» в разрезе УГСН, в % по столбцу (N=686, анкета до урока).

Студенты СПО выступают в качестве субъекта профессионального выбора в социокультурном пространстве. Выбор вектора будущей карьерной траектории направлен в том числе и на достижение в будущем определённых позиций в профессиональной сфере и в обществе в целом. В исследованиях под руководством Д.Л. Константиновского отмечается, что в последнее время мотивация выбора обучения в системе СПО переходит от «преобладания вынужденности в мотивации к рациональности выбора» [7, Константиновский Д.Л., Попова Е.С., с. 41], где обучающиеся объясняют свой выбор интересом к профессиональной деятельности и материальной необходимостью. В этом ключе интересным являются факторы, которые оказали влияние на выбор студентами СПО субъектов АЗ РФ. Главным фактором является желание студентов работать в данной профессиональной сфере (53,1% студентов), то есть выбор будущей профессии они делают из собственных побуждений и интересов, опираясь на саморазвитие [8, Филоненко В.И. и др., с. 293]. Экономический фактор также является одним из важных при выборе профессии. Этот фактор значим при выборе специальности/направления подготовки с внешней (спрос на профессию на рынке труда) и внутренней (финансовое положение студентов и их семей) точек зрения: «востребованность специалистов данной профессии на рынке труда» выбрали 31,3% студентов и «возможность бесплатного обучения» — 35,4% студентов (рис. 2). Практически каждый четвёртый студент СПО субъектов АЗ РФ при выборе профессии обратил внимание на престижность профессии, которая в том числе проявляется и в размере заработной платы на рынке труда. Выбор будущей профессии и места обучения каждого пятого студента был обусловлен индифферентной

позицией — «мне было всё равно куда поступать», а для 16,4% важно получение профессионального образования вблизи от дома.

Рис. 2. Основные причины, по которым студенты СПО субъектов АЗ РФ выбрали обучение по специальности / направлению подготовки, (N=686, анкета до урока).

Полученные результаты о факторах выбора профессии студентов СПО субъектов АЗ РФ схожи с результатами подобных общероссийских исследований, в которых главным образом в выборе стратегии получения профессионального образования в системе СПО сочетаются факторы интереса к выбранной профессии и материальной необходимости [9, Константиновский Д.Л., Попова Е.С., с. 12].

Получение профессионального образования является своего рода не только элементом социальной, но и территориальной мобильности — «миграционная биография» [10, Социальная мобильность...] начинается именно с выбора нового места обучения. Среди студентов СПО субъектов АЗ РФ более половины получает профессиональное образование в месте постоянного проживания (63,1%), каждый третий студент (34,4%) приехал учиться из другого района / города, и лишь 2,5% опрошенных студентов приехали получать профессиональное образование из других регионов России. Среди студентов СПО субъектов АЗ РФ больше распространён внутрорегиональный тип образовательной миграции, трек которой, как правило, направлен из отдалённых районов в центр. В данном случае следует учитывать привязанность молодёжи к родным местам [11].

Таким образом, проблематика профессионального самоопределения не теряет актуальности и среди студентов СПО, которые фактически уже вошли в определённое профессиональное поле, в рамках которого им предстоит сузить выбор до определённой профессиональной области и профессии. В процессе обучения и профориентационных мероприятий

формируется профессиональная направленность, которая определяет разнообразие мотивов предпочтения профессии⁷. Во время обучения около трети студентов определились с будущей профессией, соответственно задумались и о выстраивании будущей карьерной траектории.

Формирование карьерной траектории у студентов СПО

Один из ключевых этапов развития карьеры — переход от учёбы к работе. Зачастую среднее профессиональное образование рассматривается студентами как начальная ступень профессионального развития [9, Константиновский Д.Л., Попова Е.С.]. При этом получение диплома СПО расширяет перед выпускниками возможности трудоустройства и в рамках продолжения повышения их профессиональных навыков. Около 30% обучающихся в системе СПО субъектов АЗ РФ планируют продолжить образование на более высоком уровне и работать, только 6% обучающихся, планирующих повышать профессиональный уровень, не ориентируются на рабочее место во время обучения (рис. 3). Важно отметить, что для выпускников СПО по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих следующей ступенью совершенствования квалификации в системе профессионального образования является также уровень СПО, но уже по программам специалистов среднего звена, а для последних — система высшего образования. Среди молодёжи популярен образовательный трек и канал социальной мобильности «в университет через колледж» [12, Александров Д.А. и др.; 13, Чередниченко Г.А.], согласно которому в среднем 31% выпускников СПО по программам подготовки специалистов среднего звена в год после окончания колледжа сразу же поступает в вузы⁸. Каждый четвёртый выпускник после получения диплома планирует вступить в ряды Вооружённых сил России (срочная служба), каждый пятый выпускник будет устраиваться на работу. Только 7,5% студентов СПО не определились с планами после завершения обучения.

⁷ Романов М.С. и др. Профессиональное самоопределение студентов СПО: формирование мотивации выборов и карьерных предпочтений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 12. С. URL: <https://www.online-science.ru/userfiles/file/njey7hytywzrcfam0xwu1yftw5ke2nnw.pdf> (дата обращения: 15.12.2020).

⁸ Среднее профессиональное образование: состояние и вызовы. Мониторинг экономики образования. Информационно-аналитические материалы по результатам социологических исследований / Высшая школа экономики. 2016. Вып. 26. https://www.hse.ru/data/2016/07/06/1116716354/Выпуск%2026.%20Среднее%20профессиональное%20образование%20_состояние%20и%20вызовы.pdf (дата обращения: 17.12.2020).

Рис. 3. Планы студентов субъектов АЗ РФ после получения диплома о среднем профессиональном образовании, (N=686, анкета до урока).

Успешность трудоустройства выпускников является показателем результативности обучения и соответствия подготовки кадров спросу на рынке труда. Однако трудоустройство выпускников не по полученной специальности приводит к девальвации диплома и ведёт к негативным последствиям в системе образования, рынка труда и общества в целом. Как показывают общероссийские исследования: «Около 40% выпускников системы СПО работают не по полученной профессии и занимают преимущественно рабочие места, требующие меньшего уровня квалификации, чем приобретенный ими в результате обучения, и с меньшей зарплатой, чем та, на которую они могли бы рассчитывать» [14, Дудырев Ф.Ф. и др., с. 122].

Среди студентов СПО субъектов АЗ РФ 54% опрошенных планируют в дальнейшем работать по специальности, каждый третий (34,2%) ещё не определился с выбором, а приблизительно каждый десятый студент (11,8%) однозначно не связывает своё обучение с дальнейшим трудоустройством по полученной специальности. Если рассматривать ситуацию в разрезе конкретных УГСН, то наиболее тревожными являются данные по УГСН «38.00.00 — Экономика и управление», где 23,3% опрошенных обучающихся не планируют реализовывать полученные знания и умения на рынке труда, а каждый третий не определился со своим выбором (рис. 4). По УГСН «09.00.00 — Информатика и вычислительная техника» приблизительно каждый пятый студент (17,1% респондентов) также не планирует работать по получаемой специальности, и 46,3% не определились со своим профессиональным будущим. Намерения студентов СПО субъектов АЗ РФ трудоустроиться по специальности более оптимистично выглядят по УГСН «44.00.00 — Образование и педагогические науки» и «08.00.00 — Техника и технологии строительства» — 55,7% и 65,6% соответственно.

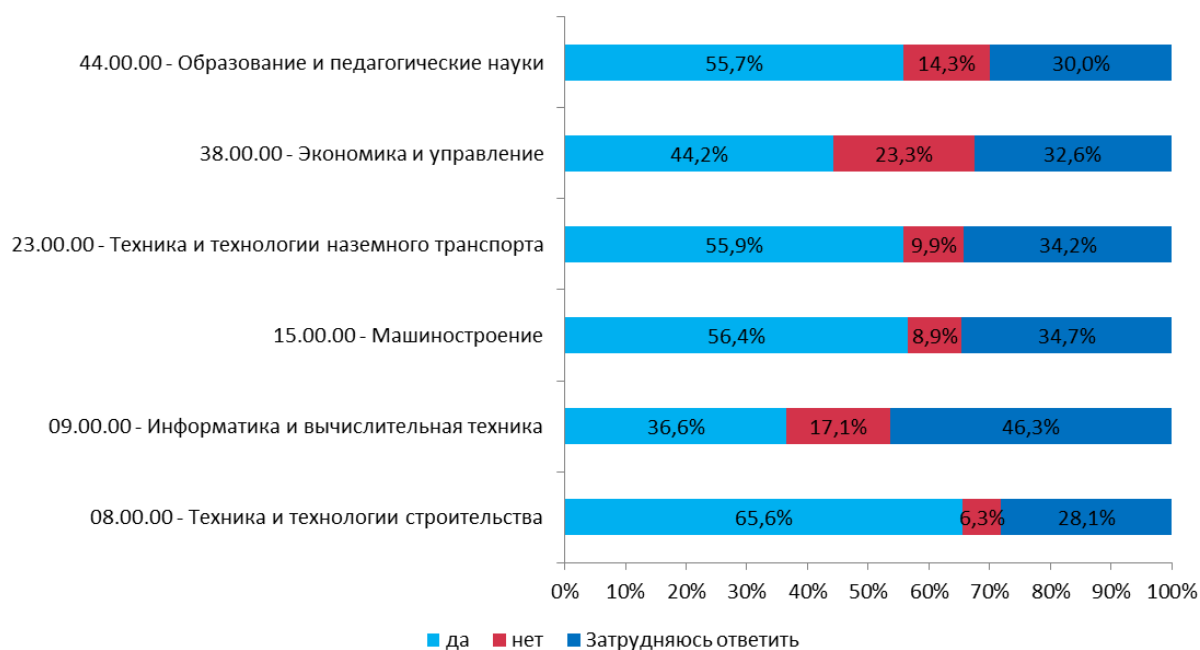

Рис. 4. «Собираетесь ли Вы работать по полученной специальности?», в % по УГСН (N=509, анкета после урока).

Согласно исследованиям, наиболее часто трудоустраиваются по полученной специальности выпускники СПО по программам подготовки специалистов среднего звена по группе специальностей «здравоохранение» (94,1% выпуска), «образование и педагогика» (75,4% выпуска) и «сфера обслуживания» (73% выпуска) [15, Клячко Т.Л., Семионова Е.А., с. 119–120].

Выбирая ту или иную карьерную траекторию, выпускники СПО опираются на собственные предпочтения, ценности и мотивы. Более чем для половины выпускников важны перспективы профессионального и карьерного роста (66,4% респондентов), высокий уровень заработной платы (57,9%), финансовая стабильность и надёжность компании-работодателя (51,1%) и приобретение нового опыта и знаний (45,9%). Лишь для каждого третьего студента при выборе места работы наравне с важностью режима работы (29,4%), атмосферой в коллективе (26,6%) главным требованием выступает и соответствие предлагаемого места полученной специальности (28,6%).

В рамках проведённого исследования после профориентационного урока студентам СПО субъектов АЗ РФ было предложено оценить возможность построения успешной карьеры в Арктике (выявление субъективной оценки, исходя из собственных представлений) и высказать свои предпочтения о начале трудовой деятельности в арктических территориях (выявление личных желаний и интереса студентов). Каждый третий студент СПО субъектов АЗ РФ считает, что в Арктической зоне России безусловно возможно построить успешную карьеру, ещё 58,8% не настолько уверены, но положительно оценивают такую возможность, практически каждый десятый студент (12,7%) сомневается в такой успешности (рис. 5).

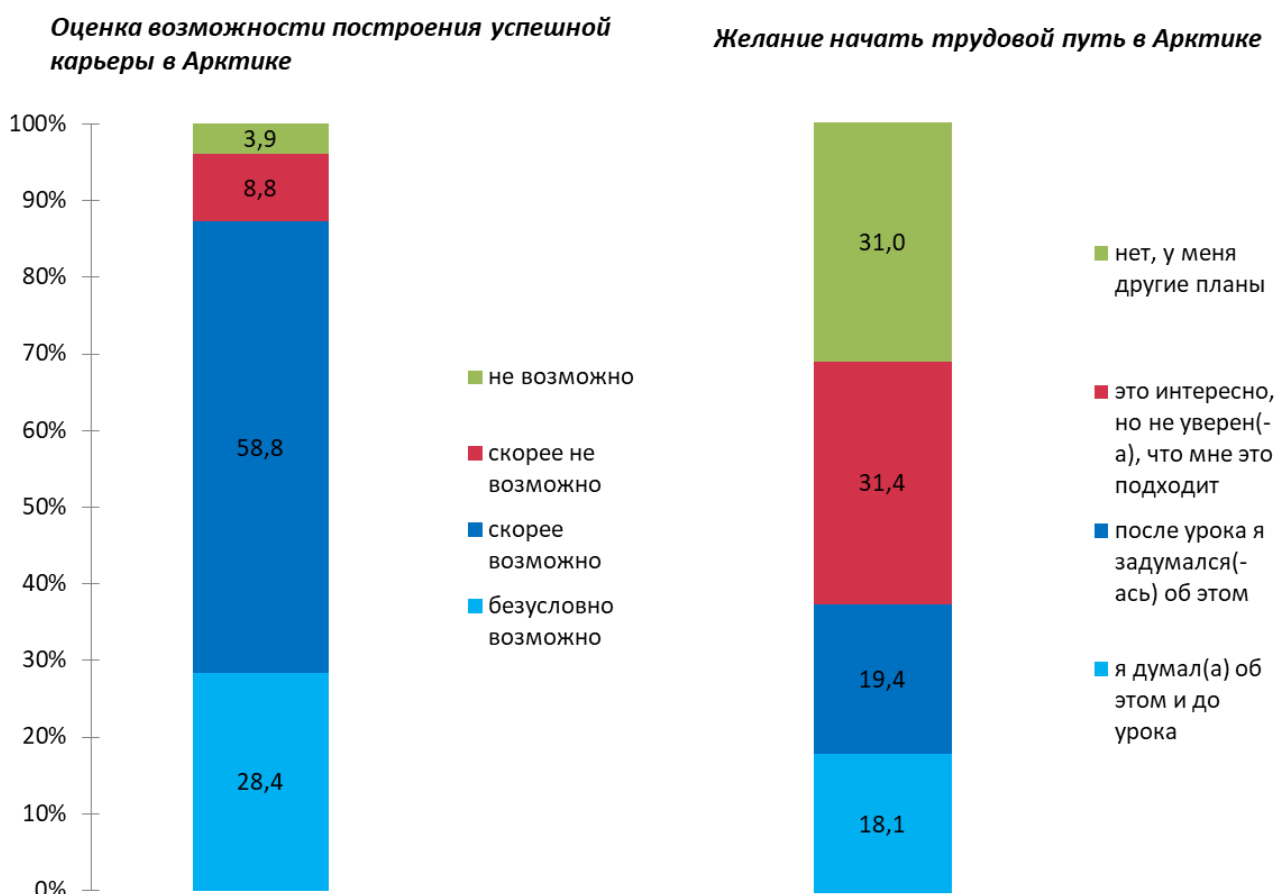

Рис. 5. Оценка студентами СПО субъектов АЗ РФ возможностей построения успешной карьеры в Арктике и их желание начать трудовой путь в Арктике, в % по столбцу (N=509, анкета после урока).

Каждый пятый студент СПО субъектов АЗ РФ и до участия в профориентационном уроке собирался начать свою карьерную траекторию именно в Арктике (18,1%), ещё каждый четвёртый студент задумался об этом именно после участия в уроке (19,4%), у каждого третьего студента появился интерес к работе в Арктике, однако есть неуверенность, что это подходит именно ему (31,4%). Каждый третий студент однозначно ответил, что имеет другие планы (31%), в которые также могут входить трудоустройство, продолжение обучения и служба в армии. После одного профориентационного урока на 3% увеличилась доля студентов, которые определились с выбором профессии и карьерного пути, на 3% увеличилась доля тех, кто представляет в общих чертах, чем предстоит заниматься в будущем, и на 5% сократилась доля тех, кто не уверен, будет ли работать по специальности (рис. 6).

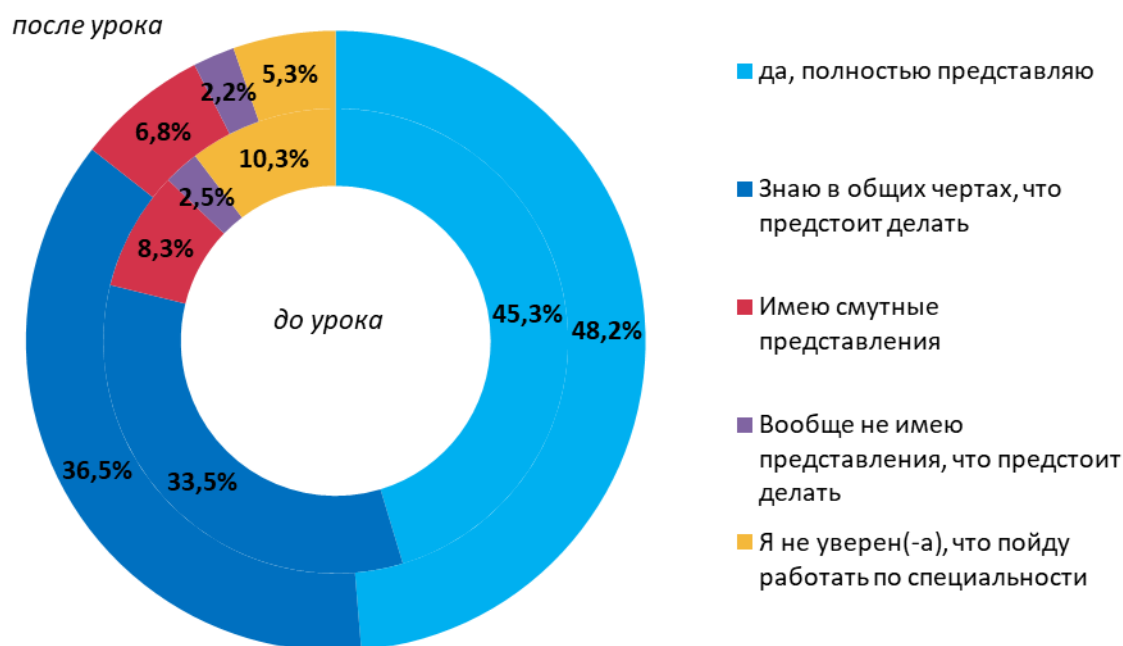

Рис. 6. Представление студентов о характере и содержании будущей профессиональной деятельности «до» и «после» профориентационного урока, (N=686 до урока и N=509 после урока).

Студенты, которые высказали свой прямой или потенциальный интерес к профессиональной реализации в Арктике, являются целевой аудиторией для предоставления дополнительной информации о рынке труда, возможностях построения карьеры, условиях жизни и других социальных и экономических эффектов [3]. Именно построение «устойчивого будущего» в Арктике (опираясь на концепцию устойчивого развития) начинается с образования [16].

Заключение

Половина опрошенных студентов СПО субъектов АЗ РФ не определилась с будущей профессией, и как следствие, ещё не задумывается о выстраивании будущей карьерной траектории. Для второй половины студентов важно работать именно в той профессиональной сфере, по которой они получают образование. При формировании карьерной траектории студенты, с одной стороны, опираются на собственные интересы, представления и мотивы, а с другой стороны — обращают внимание на ситуацию, сложившуюся на рынке труда. В связи с этим важно проведение планомерной работы со студентами в рамках профессионального самоопределения как в уже существующих практических подходах (стажировки, конкурсы профессионального мастерства, мастер-классы и др.), так и в рамках просветительских мероприятий, направленных на информирование студентов о «выгодах» приобретаемой профессии и возможностей карьерной реализации в АЗ РФ и расширения образовательных возможностей на родных для молодёжи территориях [17].

Профессиональное самоопределение студентов СПО субъектов АЗ РФ является актуальной проблематикой системы профессионального образования в условиях своевременно-

го кадрового обеспечения экономики арктических регионов, особенно сложившегося трудового дефицита. Также это и «вызов нестандартному и большому по охвату территории рынку труда АЗ РФ» для развития трудовых ресурсов и воспроизводства человеческого капитала [18]. При этом важно в мониторинговом режиме отслеживать особенности профессионального самоопределения и карьерных траекторий обучающихся.

Литература

1. Степуть И.С. Стратегическое развитие экономики арктического макрорегиона и его обеспеченность кадрами со средним профессиональным образованием // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 11. С. 66–80.
2. Шнайдер Л.Б. Акбиева З.С., Цариценцева О.П. Психология карьеры: учебник и практикум бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., исправ. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 187 с.
3. Симакова А.В. Профессиональное самоопределение школьников 8-10 классов арктических и дальневосточных регионов: социологический анализ // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 3. С. 72–91. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.3.6690
4. Simakova A., Pitukhina M., Stepus I. Vocational Guidance Lesson as an Innovative Tool for Youth Attraction to the Russian Arctic and Far East Including the Example of the Republic of Karelia // Local Governance and Public Wellbeing Comparing Russian and German Examples. Nomos. 2020. 250 p.
5. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. Москва: «Академия», 2004. 304 с.
6. Гимпельсон В. и др. Выбор профессии: чему учились и гдегодились? Москва: ГУ ВШЭ, 2009. 64 с.
7. Константиновский Д.Л., Попова Е.С. Российское среднее профессиональное образование: востребованность и специфика выбора // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 34–44. DOI: 10.7868/S0132162518030030
8. Филоненко В.И., Мосиенко О.С., Магранов А.С. Представление студенческой молодежи о профессиональном выборе // Вопросы образования. 2020. № 1. С. 283–301.
9. Константиновский Д.Л., Попова Е.С. Среднее vs Высшее // Мир России. Социология. Этнология. 2020. Т. 29. № 2. С. 6–26. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-2-6-26
10. Социальная мобильность в усложняющемся обществе: объективные и субъективные аспекты: монография / Отв. ред. В.В. Семенова, М.Ф. Черныш, П.Е. Сушко. ФНИСЦ РАН. Москва: ФНИСЦ РАН, 2019. 512 с.
11. Bolotova A., Karaseva A., Vasilyeva V. Mobility and Sense of Place among Youth in the Russian Arctic // Sibirica. 2017. № 16 (3). Pp. 77–123. DOI: 10.3167 / sib.2017. 160305
12. Александров Д.А., Тенишева К.А., Савельева С.С. Мобильность без рисков: образовательный путь «в университет через колледж» // Вопросы образования. 2015. № 3. С. 66–91.
13. Чередниченко Г.А. Российская молодежь в системе образования: от уровня к уровню // Вопросы образования. 2017. № 3. С. 152–182.
14. Дудырев Ф.Ф., Романова О.А., Травкин П.В. Трудоустройство выпускников системы среднего профессионального образования: все еще в омут или уже в брод // Вопросы образования. 2019. № 1. С. 109–136. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-1-109-136
15. Клячко Т.Л., Семионова Е.А. Трудоустройство выпускников системы профессионального образования // Экономическая политика. 2018. № 2. С. 100–125. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-2-06
16. Määttä K., Hyvärinen S., Äärelä T., Uusiautti S. Five Basic Cornerstones of Sustainability Education in the Arctic // Sustainability. 2020. № 12. Pp. 1431. DOI: 10.3390/su12041431
17. Emelyanova A. Population projections of the Arctic by levels of education. IIASA Working Paper. 2017. IIASA, Laxenburg, Austria. 41 p.
18. Зайков К.С., Кондратов Н.А., Кудряшова Е.В., Тамицкий А.М. Потребность субъектов Арктической зоны РФ в трудовых ресурсах // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 6. С. 184–201. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.11

References

1. Stepus' I.S. Strategicheskoe razvitie ekonomiki arkticheskogo makroregiona i ego obespechennost' kadrami so srednim professional'nym obrazovaniem [Strategic Development of the Economy of the Arctic Macroregion and Its Vocational Secondary Education Staffing Requirements]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 2016, no. 11, pp. 66–80.
2. Schneider L.B., Akbieva Z.S., Tsaritsentseva O.P. *Psikhologiya karyery: uchebnik i praktikum bakalavriata i magistratury* [Career Psychology: Textbook and Workshop for Bachelor's and Master's Degrees]. Moscow, Yurayt Publ., 2019, 187 p. (In Russ.)
3. Simakova A.V. Professional'noe samoopredelenie shkol'nikov 8-10 klassov arkticheskikh i dal'nevostochnykh regionov: sotsiologicheskiy analiz [Professional Self-Determination of Schoolchildren in Years 8-10 of Arctic and Russian Far East Regions: Sociological Analysis]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika* [Sociological Science and Social Practice], 2019, no. 3, pp. 72–91. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.3.6690
4. Simakova A., Pitukhina M., Stepus I. Vocational Guidance Lesson as an Innovative Tool for Youth Attraction to the Russian Arctic and Far East including the Example of the Republic of Karelia. *Local Governance and Public Wellbeing Comparing Russian and German Examples*, 2020, pp. 6–14.
5. Klimov E.A. *Psikhologiya professional'nogo samoopredeleniya* [Psychology of Professional Self-Determination]. Moscow, Akademiya Publ., 2004, 304 p. (In Russ.)
6. Gimpel'son V., Kapelyushkin R. Vybor professii: chemu uchilis' i gde prigodilis'? [Choice of Profession: What Did You Learn and Where Was It of Use?]. *Professional'noe Obrazovanie. Stolitsa* [Professional Education. Capital], 2009, no. 8, pp. 19–21.
7. Konstantinovskiy D.L., Popova E.S. Rossiyskoe srednee professional'noe obrazovanie: vstrebovanost' i spetsifika vybora [Russian Secondary Professional Education: Demand and Specificity of Choice]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2018, no. 3, pp. 34–44. DOI: 10.7868/S0132162518030030
8. Filonenko V.I., Mosienko O.S., Magranov A.S. Predstavlenie studencheskoy molodezhi o professional'nom vybore [Students' Perceptions of Career Choices]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies Moscow], 2020, no. 1, pp. 283–301.
9. Konstantinovskiy D.L., Popova E.S. Srednee vs Vysshee [Vocational Vs Higher Education]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya* [Universe of Russia. Sociology. Ethnology], 2020, vol. 29, no. 2, pp. 6–26. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-2-6-26
10. Yastrebov G.A. Sotsial'naya mobil'nost' v uslozhnyayushchemsya obshchestve: ob'ektivnye i sub'ektivnye aspekty [Social Mobility in an Increasingly Complex Society: Subjective and Objective Aspects]. Moscow, FCTAS RAS Publ., 2019, 512 p. (In Russ.)
11. Bolotova A., Karaseva A., Vasilyeva V. Mobility and Sense of Place among Youth in the Russian Arctic. *Sibirica*, 2017, no. 16 (3), pp. 77–123. DOI: 10.3167 / sib.2017. 160305
12. Aleksandrov D.A., Tenisheva K.A., Savelyeva S.S. Mobil'nost' bez riskov: obrazovatel'nyy put' «v universitet cherez kolledzh» [No-Risk Mobility: Through College to University]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies Moscow], 2015, no. 3, pp. 66–91.
13. Cherednichenko G.A. Rossiyskaya molodezh' v sisteme obrazovaniya: ot urovnya k urovnyu [Russian Youth in the Education System: from Stage to Stage]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies Moscow], 2017, no. 3, pp. 152–182.
14. Dudyrev F.F., Romanova O.A., Travkin P.V. Trudoustroystvo vypusnikov sistemy srednego professional'nogo obrazovaniya: vse eshche v omut ili uzhe v brod [Employment of Vocational Graduates: Still a Slough or Already a Ford?]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies Moscow], 2019, no. 1, pp. 109–136. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-1-109-136
15. Klyachko T.L., Semionova E.A. Trudoustroystvo vypusnikov sistemy professional'nogo obrazovaniya [Employment of Graduates of the Vocational Education System]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy], 2018, no. 2, pp. 100–125. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-2-06
16. Määttä K., Hyvärinen S., Äärelä T., Uusiantti S. Five Basic Cornerstones of Sustainability Education in the Arctic. *Sustainability*, 2020, no. 12, p. 1431. DOI: 10.3390/su12041431
17. Emelyanova A. Population Projections of the Arctic by Levels of Education. *IIASA Working Paper*. Austria, Laxenburg, IIASA Publ., 2017, 41 p.

18. Zaikov K.S., Kondratov N.A., Kudryashova E.V., Tamitskii A.M. Potrebnost' sub"ektov Arkticheskoy zony RF v trudovykh resursakh [The Need for Workforce in Constituent Entities of the Arctic Zone of the Russian Federation]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2018, vol. 11, no. 6, pp. 184–201. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.11

Статья принята 21.12.2020